

ПОСЛЕЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ЛОКАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)

Ефремов Н. Н.

УДК 811.512.157

В статье впервые в якутском языкознании рассматриваются структура и семантика локативных конструкций с серийными послеложными показателями в сопоставлении с их эквивалентами в русском языке. Выявляются и описываются их основные семантические компоненты — объекты локализации, локализаторы, предикаты. В отличие от русского языка, якутские послеложные конструкции рассматриваемого типа в определенных случаях характеризуются эквивалентами, выраженными падежными структурами, что обусловлено агглютинативным строем якутского языка.

Ключевые слова: локативность, конструкция, послелог, структура, семантика, соппространственность, несопространственность, предлог, падеж.

В якутском языке локативные отношения выражаются падежными¹, послеложными и наречными конструкциями. В данной статье анализируются послеложные конструкции с серийными послелогами, образованными от определенных служебных имен, в сопоставлении с их функциональными эквивалентами в русском языке².

Обсуждаемыми конструкциями описываются топологические пространственные (локативные) отношения. Эти отношения, в отличие от ситуативных пространственных отношений, характеризуются конкретизированным локативным значением. Если ситуативные отношения подразделяются, прежде всего, на статические и динамические, то топологические — на отношения общей соппространственности и несопространственности³. Подобные топологические отношения могут обозначаться не только послеложными, но и падежными конструкциями, подобно тому, как ситуативные передаются также и послеложными построениями. В русском языке якутские конструкции с отношениями соппространственности/несоппространственности представляются предложно-падежными структурами.

Ср.: *Куоска диваңа (дат. п.) сытар* — Кошка лежит на диване и *Куоска диван*

үрдүгэр (послелог) *сытар* (перевод тот же); *Остуолга/остуол үрдүгэр лампа турар* — На столе стоит лампа (светильник); *Остуол үрдүгэр лампа ыйанан турар* — Над столом висит лампа.

Как видно из вышеприведенных примеров, соппространственность в якутском языке может представляться как падежными, так и послеложными конструкциями, тогда как в русском языке она оформляется, как уже отмечалось, предложно-падежными структурами. В приведенных фразах падежные конструкции являются наиболее типичными средствами названных отношений, поскольку предложения с предикатом *сыт* 'лежать', сочетающимся с локализатором в дательном падеже, передают непосредственно отношение соппространственности, тогда как конструкции с послелогом *үрдүгэр* детализируют данное отношение, которое в подобных случаях характеризуется как актуализированное, логически подчеркнутое, что нередко может представляться и как избыточное.

Несоппространственность выражается обычно конструкциями с локализаторами, снабженными определенными послелогами; они в русском языке имеют эквиваленты с соответствующими предложно-падежными локализаторами. Ср. предложения со значением близости.

Түннүк аттыгар түрабын ‘Я стою у окна’; Дьиэ таһыгар баарбын ‘Я нахожусь возле/во дворе дома’.

Если якутские падежные конструкции с пространственным значением характеризуются локализаторами в четырех падежных формах — дательном, орудном, исходном и винительном, то послеложные — большим количеством локализаторов, ибо каждый их постпозитивный аналитический компонент — послелог — имеет собственное лексико-грамматическое значение, представляющее различные пространственные связи субъекта движения по отношению к локализатору.

Серийные пространственные послелоги образуются от служебных имен посредством названных падежей, за исключением винительного. Служебные имена обозначают определенные части предмета, образуя при этом антонимичные ряды. Например, в настоящей статье анализируются следующие три таких блока служебных имен, на основе которых образуются структуры с послеложной функцией: *ис* — *тас*, *үрүт* — *алын*, *илин* — *кэлин*. Ниже представляем эти имена и их падежные формы с пространственным значением в функции послелогов:

ис ‘нутро’, ‘внутренность’, *иһэ* ‘внутренность чего-л.’ — *иһигэр* ‘внутри чего-л.’, ‘в’; *иһинэн* ‘по внутренней части/стороне чего-л.’; *иһиттэн* ‘изнутри чего-л.’, ‘из’;

тас ‘наружная часть’, ‘наружность’; *таһа* ‘наружная часть чего-л.’, ‘наружность чего-л.’ — *таһыгар* ‘в наружной стороне чего-л.’; ‘около/возле/у чего-л.’; *таһынан* ‘по внешней/наружной стороне чего-л.’; ‘мимо чего-л.’; *таһыттан* ‘снаружи/из-за чего-л.’;

үрүт ‘верх’, *үрдэ* ‘верх/верхняя часть чего-л.’ — *үрдүгэр* ‘наверху чего-/кого-л.’, ‘на’, ‘над чем-/кем-л.’; *үрдүнэн* ‘по поверхности чего-л.’; ‘по чему-л.’; *үрдүттэн* ‘с верхней поверхности чего-л.’;

алын ‘низ’, *анна* ‘нижняя часть чего-л.’ — *анныгар* ‘внизу/в нижней части чего-л.’; ‘под

чем-/кем-л.’; *аннынан* ‘(пройти) под чем-л.’; *анныттан* ‘из-под чего-л.’;

илин ‘перед’; *иннэ* ‘передняя часть чего-л.’ — *иннигэр* ‘впереди чего-/кого-л.’; ‘перед чем-/кем-л.’; *иннинэн* ‘(пройти) перед чем-л.’; *инниттэн* ‘из передней части/спереди чего-л.’;

кэлин ‘задняя сторона’; *кэннэ* ‘задняя сторона чего-/кого-л.’ — *кэннигэр* ‘позади чего-/кого-л.’; ‘за чем-/кем-л.’; *кэннинэн* ‘по задней (тыльной) стороне чего-л.’; *кэнниттэн* ‘из-за чего-л.’

На основе антонимичных служебных слов, от которых образуются локативные послелоги, обсуждаемые пространственные конструкции можно подразделить на следующие три группы: конструкции с послелогами, образованными от основ *ис-/тас-*, от основ *үрүт-/алын-*, от основ *илин-/кэлин-*.

Известно, что пространственные отношения, характеризующие существование, местонахождение и перемещение субъекта относительно системы пространственных координат, конкретизируются на основе десяти локализаций и пяти ориентаций⁴. Ниже представляем данные локализации с указанием средств их выражения в якутском языке:

‘внутри’ (ин-) — як. имя+ дат. п./послелог **иһигэр**;

‘на’ (супер-) — имя+дат. п./**үрдүгэр**;

‘под’ (суб-) — **анныгар**;

‘сбоку’ (ад-) — **ойоһоһугар**;

‘сзади (пост-) — **кэннигэр**;

‘перед’ (анте-) — **иннигэр**;

‘около’ (апуд-) — **аттыгар**;

‘между/среди’ (интер-) — **икки ардыгар/быыһыгар**;

‘на середине’ (меди-) — **ортотугар**;

‘снаружи’ (аут-) — **таһыгар**.

Как видно из вышеприведенного, из названных десяти локализаций в якутском языке шесть выражаются конструкциями с обсуждаемыми серийными послелогами, что, в свою очередь, показывает активную роль этих средств в описании пространственных отношений.

1. Конструкции с послелогоми, образованными от имен *ис-/тас-*

Конструкциями с послелогоми, образованными от имени *ис-*, обозначается внутренняя часть чего-л., где локализуется или куда, откуда или вдоль которой перемещается субъект. Конструкциями с послелогоми, образованными от имени *тас-*, описывается, наоборот, наружная часть чего-л., где реализуется локализация или куда, откуда или вдоль/вблизи которой осуществляется перемещение субъекта.

Построения с послелогоми, образованными от имени *ис-*, как и другие обсуждаемые послеложные структуры, в соответствии с падежными формами подразделяются на три разновидности: конструкции с послелогом *иһигэр*, с послелогом *иһинэн*, с послелогом *иһиттэн*.

Конструкции с послелогом *иһигэр* обычно употребляются для выражения конкретизированного сопостранственного значения, когда субъект локализуется в объемном или замкнутом пространстве (например дом, изгородь и т. п.) или перемещается внутрь него. Подобное значение в зависимости от семантики предиката выражается в первую очередь конструкциями с дательным падежом, а лишь для уточнения обозначается послелогоми. Русские эквиваленты подобных конструкций образуются посредством структур с предлогом *в/во*. При этом имя (локализатор) оформляется в предложном или родительном/винительном падеже.

Ср.: *Дьизэбэ/дьизэ иһигэр баар* 'Он находится в доме/внутри здания'; *Ол буорга/олбуор иһигэр киирдэ* 'Он вошел во двор'.

Конструкции с послелогом *иһинэн* выражают движение, перемещение по внутренней части чего-л., что может оформляться и конструкциями с орудным падежом. На русский язык подобные отношения передаются предложно-падежной формой «по + имя сущ. в дат. п.»:

Тоннель иһинэн/тоннелинэн бардыбыт 'Мы проехали по тоннелю (дат. п.)'.

Конструкциями с *иһиттэн* обозначается движение, перемещение изнутри чего-л. Это значение, как и предыдущее, передается также конструкциями с исходным падежом. Русский эквивалент подобных отношений представляется структурой «предлог с + имя сущ. в род. п.»:

Ср.: *Ыскалааттан/ыскалаат иһиттэн таһыста* — Он вышел из склада (род. п.).

Конструкциями с *таһыгар* обычно описываются локализация или перемещение субъекта, объекта в наружной стороне или вблизи чего-л. На русский язык они передаются формой «возле/около/к + имя сущ. в род. п./дат. п.». Примеры:

Уол дьизэ таһыгар сьлдьар 'Мальчик находится около дома';

Мин кини таһыгар/киниэхэ тийдим 'Я подошел к нему'.

Конструкции с *таһынан* участвуют в выражении такого отношения близости, при котором описывается движение субъекта/перемещение объекта вдоль наружной стороны или вблизи чего-л. Они имеют функциональный эквивалент, оформленный послелогом *аттынан*. В русском языке семантика таких конструкций передается предложно-падежными структурами «мимо + имя в род. п.»:

Сохсо таһынан/аттынан куобах ойуоккалаан ааспыт 'Мимо пасти (букв. по наружной стороне пасти/рядом с пастью/вблизи пасти) проскакал заяц'.

Конструкциями с *таһыттан* формируются предложения со значением исходного пункта движения/перемещения кого-/чего-л. При этом исходный пункт характеризуется как наружная часть чего-л., пространство около определенного объекта. На русский язык они переводятся конструкциями с предлогом *из-за*, с:

Куорат таһыттан кэлибит 'Мы приехали из-за города/с пригорода'.

2. Конструкции с послелогоми, образованными от имен *үрүт-/алын-*

Конструкциями с послелогоми, образованными от имени *үрүт-*, обозначается верхняя

часть чего-л., где локализуется или куда, откуда или вдоль которой перемещается субъект. Конструкциями с послелогоми, образованными от имени *алын-*, описывается, наоборот, нижняя часть чего-л., где реализуется локализация или куда, откуда или вдоль которой осуществляется перемещение субъекта.

Конструкции с послелогом *үрдүгэр* обычно употребляются для выражения конкретизированного сопостранственного/несопостранственного значения, когда субъект локализуется наверху какого-л. объекта (например, стола, дома, стога сена и т.п.) или перемещается туда. Подобное значение в зависимости от семантики предиката выражается как конструкция с дательным падежом, так и структурами с послелогом. В конструкциях перемещения предикат обычно выражается глаголами однонаправленного движения — *тағыс-* ‘подниматься’, *ытын-* ‘взбираться, подниматься’. Русские эквиваленты подобных конструкций образуются посредством структур с предлогом *на*. При этом имя (локализатор) оформляется в предложном или винительном падеже.

Ср.: *Хайаға/хайа үрдүгэр тағыста* ‘Он поднялся на гору’; *Олбуорга/олбуор үрдүгэр ытынна* ‘Он взобрался на забор’.

Конструкции с послелогом *үрдүнэн* выражают движение, перемещение по верхней части/стороне чего-л. На русском языке подобные отношения передаются предложно-падежной формой «над + имя сущ. в твор. п.»:

Тоннель үрдүнэн бардыбыт ‘Мы проехали над тоннелью’.

Конструкциями с *үрдүттэн* обозначается движение, перемещение вниз — спуск из верхней поверхности чего-л. Это значение, как и предыдущее, передается также конструкциями с исходным падежом. Русский эквивалент подобных отношений представляется структурой «предлог с/со + имя сущ. в род. п.».

Ср.: *Ыскалаат үрдүттэн/ыскалааттан ыстанна* ‘Он спрыгнул со склада’.

Конструкциями с *анныгар* обычно описываются локализация под чем-л. или перемещение субъекта, объекта под что-л. На русский язык они передаются формой «под + имя сущ. в твор. п./вин. п.». Примеры:

Ыт остуол анныгар сытар ‘Собака лежит под столом’; *Мин мас анныгар киридим* ‘Я укрылся под деревом’.

Конструкции с *аннынан* участвуют в описании движения/перемещения субъекта/объекта под чем-л. В русском языке семантика таких конструкций передается предложно-падежными структурами «под + имя сущ. в твор. пад.»:

Муоста аннынан барбыттара ‘Они прошли под мостом’.

Конструкциями с *анныттан* формируются предложения со значением исходного пункта движения/перемещения субъекта/объекта. При этом исходный пункт характеризуется как нижняя часть чего-л., пространство под определенным объектом. На русский язык они переводятся конструкциями с предлогом *из-под*:

Сыгынах анныттан куобах ойон тағыста ‘Из-под валежника выскочил заяц’; *Хаптаһын анныттан эрбиини ылым* ‘Из-под досок я достал пилу’.

3. Конструкции с послелогоми, образованными от имен *илин-/кэлин-*

Конструкциями с послелогоми, образованными от имени *илин-*, обозначается передняя часть чего-л., где локализуется или куда, откуда или вдоль которой перемещается субъект. Конструкциями с послелогоми, образованными от имени *кэлин-*, описывается, наоборот, задняя, тыльная часть/сторона чего-л., где реализуется локализация или куда, откуда или вдоль которой осуществляется перемещение субъекта.

Конструкции с послелогом *иннигэр* обычно употребляются для выражения

конкретизированного несопространственного значения, когда субъект локализуется впереди объекта или перемещается к его передней стороне. Русские эквиваленты подобных конструкций образуются посредством структур с предлогом *перед/вперед/у*.

Ср.: *Оһох иннигэр олорор* 'Он сидит перед печкой'; *Ыт калитка иннигэр сытар* 'Собака лежит у калитки'; *Кини иннигэр киирдим* 'Я встал впереди него'.

Конструкции с послелогом *иннинэн* выражают движение, перемещение субъекта по трассе, смежной/близкой с передней стороной чего-л. На русском языке подобные отношения передаются обычно предложно-падежной формой «перед + имя сущ. в твор. п.»:

Остуол иннинэн аастыбыт 'Мы прошли перед столом'.

Конструкциями с *инниттэн* обозначается движение, перемещение из передней части чего-л./с пространства, смежного с передней частью/стороной определенного объекта. Русский эквивалент подобных отношений представляется структурой «предлог от + имя сущ. в род. п.».

Ср.: *Оһох инниттэн/оһохтон сыҕарый* 'Отойди от печи'.

Конструкциями с *кэннигэр* обычно описываются локализация субъекта/объекта позади чего-л. или его движение, перемещение в тыльную сторону определенного объекта. На русский язык они передаются формой «за + имя сущ. в твор. п./вин. п.».

Примеры:

Уол дьуэ кэннигэр сылдыар 'Мальчик находится за домом'; *Ыт ампаар кэннигэр суурдэ* 'Собака побежала за амбар'.

Конструкции с *кэннинэн* участвуют для описания движения/перемещения субъекта/объекта по тыльной стороне чего-л. В русском языке семантика таких конструкций передается предложно-падежными структурами «по + словосочетание в дат. пад.»:

Дьуэ кэннинэн бардым 'Я прошел по задней стороне дома'.

Конструкциями с *кэнниттэн* формируются предложения со значением исходного пункта движения/перемещения субъекта/объекта. При этом исходный пункт характеризуется как задняя часть чего-л. На русский язык они переводятся конструкциями с предлогом *из-за*:

Оһох кэнниттэн таҕыста 'Он вышел из-за печи'.

Таким образом, локативные конструкции с серийными послелогом в якутском языке образуют определенное множество, которое характеризуется тремя блоками бинарно-оппозитивной структуры. Семантические эквиваленты подобных конструкций в русском языке представляются определенными предложно-падежными структурами. При этом якутские конструкции, в отличие от русских, в ряде случаев характеризуются падежными эквивалентами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ефремов Н. Н. Средства выражения локативности в якутском языке: падежные конструкции // *European Social Science Journal*. — 2011. — С. 121–128.
2. Он же. Пространственные конструкции с падежным показателем в якутском языке (в сопоставлении с русским языком) // *Языковые и культурные контакты различных народов: сборник статей Международной научно-методической конференции*. — Пенза, 2011. — С. 43–45.
3. Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). — Новосибирск, 2005. — С. 24–25.
4. Шилова В. В. Система пространственных моделей элементарных простых предложений в ненецком языке (с элементами сопоставления с языками других систем) // *Материалы III-й Международной конференции по самодистике* (Новосибирск, 26–28 октября 2010 г.). — Новосибирск, 2010. — С. 262.